

ОБ ОТНОШЕНИИ ЗАЙМСТВОВАНИЯ И ИНТЕРФЕРЕНЦИИ

Ж. Багана

*Белгородский
государственный
университет*

e-mail: baghana@bsu.edu.ru

Статья посвящена проблеме отношения заимствования и интерференции как следствия языкового контакта. Проведенный анализ показал, что изучаемые явления имеют ряд как общих, так и отличительных черт, а также сопоставить мнения отечественных и зарубежных ученых по данному вопросу.

Ключевые слова: заимствование, интерференция, языковой контакт, билингв, языковая вариативность.

Введение

Как известно, словарный состав языка является самым подвижным языковым компонентом, находящимся в процессе постоянного изменения. Словарный состав языка изменяется, обогащается, отражая в своём развитии условия определённого исторического периода в эволюции общества. Эти явления не связаны непосредственно с системой языка; сюда могут быть отнесены процессы изменения значения слов и обогащения словаря путём заимствования слов из других языков.

Проблема языкового заимствования актуализировалась в последние десятилетия в связи с активной разработкой различных аспектов взаимодействия языков. На фоне растущего числа исследований проявилось противоречие между традиционными схемами объяснения заимствования, в основном сложившимися ещё в XIX в., и новыми представлениями о языковых процессах и структуре языка, распространёнными во второй половине XX в. Исследование процессов и результатов лексических заимствований в последние несколько десятилетий ведётся в двух направлениях: одни лингвисты сосредоточили внимание на внутрисистемном аспекте вхождения иноязычных элементов в заимствующий язык (Н.Н. Амосова, Л. Блумфилд, Л.П. Крысин, А.П. Майоров), другие рассматривают заимствование в контексте двуязычия, межъязыкового контакта и межсистемного взаимодействия языков (В.М. Аристова, У. Вайнрайх, Э. Хауген).

Теоретический анализ

Языковые контакты имеют место как при непосредственных контактах народов, так и при отсутствии их, представляя собой важную часть опосредованного контакта культур. Одним из серьезных последствий взаимодействия культур является заимствование лингвистических единиц, одновременно представляющее собой определенную фазу в процессе заимствования культурных ценностей. Вторжение языка в природную и социокультурную среду, отличную от среды происхождения, порождает новые потребности в выражении и общении, особенно в лексическом плане.

Стремление их удовлетворить может иметь следующие последствия:

- ресурсы языка могут быть использованы для создания новых лексем;
- существующим лексемам могут придаваться новые значения (особенно посредством кальки);
- слова могут быть заимствованы из другого языка.

Согласно общепринятому определению, заимствование – это процесс перемещения элементов различного вида из одного языка в другие языки. В частности, Ж.Ф. Фелизон дает следующее определение: «Заимствование – это процесс, в ходе которого язык получает лингвистические единицы из другого языка» [1].

Заимствование – это универсальное языковое явление, заключающееся в акцепции одним языком лингвистического материала из другого языка вследствие экстралингвистических контактов между ними, различающихся по уровню и формам. Изучение этого процесса как результата контактов между народами и их языками

имеет важное значение для решения ряда лингвистических проблем, а также вопросов, связанных с историей, археологией, психологией и другими науками [2].

В отличие от других способов пополнения словарного состава языка заимствование называют «ленивым» процессом [3]. Тем не менее, невозможно не согласиться с мнением Р. Ле Бидуа, что «лексическое заимствование так же важно для языка, как финансирование для государства» [4].

Одним из специальных вопросов, связанных с лексическими заимствованиями и представляющих интерес для современной контактной лингвистики, является проблема отношения заимствования к интерференции.

Что касается трактовок интерференции и заимствования, то мы имеем дело с общей бедой лингвистики – отсутствием единой и общепринятой терминологии. В частности, исследователи довольно по-разному употребляют термин «интерференция». Одни включают понятие «заимствование» в интерференцию (У.Вайнрайх, Ю.А. Жлуктенко, С.В. Семчинский, А. Queffelec), другие противопоставляют эти понятия (J. Heath, S.G. Thomason, T. Kaufman), третьи считают, что интерференция – это процесс, а заимствование – и процесс, и результат этого процесса (R. Appel, P. Muysken).

Так, сторонники первой точки зрения под лексической интерференцией понимают все вызванные межъязыковыми связями изменения в составе лексического инвентаря, а также в функциях и употреблении лексико-семантических единиц, в их смысловой структуре. По мнению С.В. Семчинского, лексическая интерференция осуществляется в трех направлениях: 1) в непосредственном заимствовании лексических единиц; 2) в структуре иноязычных лексических единиц; 3) в заимствовании их значений, их связей с единицами плана выражения [5].

Ю.А. Жлуктенко, различая три главнейших типа лексической интерференции: 1) заимствование; 2) калькирование; 3) семантическая интерференция – кроме того, обращает внимание на совсем малоисследованный тип интерференции, такой, «как изменение употребительности лексической единицы одного языка под влиянием единицы другого языка» [6]. При этом автор выделяет несколько подтипов: во-первых, активизация лексической единицы, выражающаяся в сокращении употребления исконных лексических единиц под влиянием расширенного использования сходных по звуковому составу или просто эквивалентных по значению заимствованных слов. Последствием такого сокращения может стать полное выпадение слова из лексико-семантической системы.

В.М. Дебов подчеркивает, что данная мысль представляет собой интерес в плане описания дифференциальных признаков перекрещивающихся микросистем. Во-первых, необходимо учитывать, что интерференция, возникающая в речи билингвов, при благоприятных условиях может перерасти в узульный факт языка, то есть она не обязана всегда оставаться отклонением от нормы. Став признаками языка, явления интерференционного характера начинают выступать в качестве отличительных признаков той или иной микросистемы. Поэтому интерференция является одним из источников языковой вариативности. Во-вторых, рассмотрение данного типа интерференции в ситуации языкового контакта позволяет ввести дополнительную, а именно – функциональную характеристику основных расхождений сопоставляемых частных систем [7].

Эти расхождения реализуются двояко: 1) либо на уровне вариантов системы, то есть локально маркированный элемент функционирует параллельно с исконным элементом; 2) либо на уровне самой системы. В последнем случае наблюдается вытеснение локально маркированным элементом (возникшим посредством интерференции) исконного элемента системы. Таким образом, наличие функциональной характеристики, в свою очередь, позволяет проследить «структурные последствия» в расхождениях в микросистемах: в первом случае – это явление, лежащее в основном на поверхности лексико-семантической-семантической скорее количественный характер; во втором случае – это «глубинные» явления, значительно модифицирующие принимающую систему, которые можно представить как преимущественно ка-

чественные (вытеснение иноязычными элементами исконных лексем, перестройка синонимичных пар и рядов, возникновение новых устойчивых словосочетаний и др.).

С. Томасон и Т. Кауффман рассматривают две социолингвистические ситуации, приводящие к действию более или менее интенсивные интерференционные процессы. Это ситуация сохранения языка, испытывающего интерференционное воздействие, с одной стороны, и ситуация языкового сдвига – с другой. Лингвистические последствия первого типа авторы предпочитают называть заимствованием, лексическим и структурным, второго – интерференцией, эксплицитно указывая, впрочем, на то, что это два типа интерференции. Обе ситуации могут характеризоваться разной степенью влияния одного языка на другой. При сохранении языка интерференционное воздействие проявляется сперва в лексических заимствованиях и лишь затем наступают структурные (фонетические и грамматические) изменения [8].

Л.И. Баранникова в свою очередь отмечает, что между заимствованием и интерференцией существуют различия, заключающиеся в следующем:

При заимствовании в языковую структуру проникает чужеродный элемент, который подвергается в ней ассимиляции. При интерференции изменяется сама структура или ее отдельные элементы под влиянием воздействия извне.

Заимствоваться могут отдельные материальные элементы в составе языковой структуры; заимствования связей и отношений этих элементов с другими элементами не происходит. Интерференция же связана именно с воздействием связей и отношений, сложившихся в системе одного языка, на систему другого языка. Усвоения материальных элементов чужой системы при этом не происходит.

Заимствование характерно для менее организованных систем языка. Интерференция охватывает прежде всего структурно более строго организованные системы языка.

Заимствование может иметь место при слабых, кратковременных контактах и даже при отсутствии непосредственной связи носителей языков. Интерференция возможна лишь при длительных непосредственных контактах носителей разных языков.

Заимствование не оказывает существенного влияния на структуру языка, не вносит в нее ряд заметных новых черт; интерференция при особо благоприятных условиях может привести к существенным изменениям в строении языковой системы, в ее внутренних связях и организации [9].

Третья группа исследователей вообще трактуют интерференцию как понятие, характеризующее исключительно процесс усвоения второго языка (то есть, собственно говоря, ограничивая его применение речевой деятельностью), а контактные изменения в речевой деятельности предпочитают обозначать термином заимствование [10].

Так, интерференция понимается как «взаимодействие языковых систем в условиях двуязычия, складывающегося либо при контактах языковых, либо при индивидуальном освоении неродного языка, выражающегося в отклонениях от нормы и системы второго языка под влиянием родного» [11].

Мы же по традиции, идущей от У. Вайнрайха, предпочитаем считать интерференцией любое изменение в системе языка под воздействием другого языка и, следовательно, включаем сюда и лексические заимствования. Процессы лексического заимствования представляют собой самый распространенный и, так сказать, заметный невооруженным взглядом тип интерференционных явлений. Это объясняется во многом тем, что лексические заимствования, пожалуй, единственный вид интерференции, для которого не является необходимым двуязычие и в сколько-нибудь значительной степени заимствования быстро распространяются в одноязычном сообществе. Но, невозможно не признать, что словарь двуязычных более подвержен лексическим инновациям, так как, когда одноязычный располагает лишь исконным материалом и теми заимствованиями, которые перешли к нему от предшественников, двуязычный индивид имеет в своем распоряжении еще один язык. Кроме того, двуязычный более, чем одноязычный, способен принимать иноязычные обозначения новых предметов, ибо знакомство с другой культурой способствует большему осознанию новизны.

Отметим, что под языковой интерференцией мы понимаем внесение в систему речи и в систему языка элементов родной речи и родного языка при усвоении и ис-

пользовании второго языка. Эти элементы родной речи и родного языка переносятся в другой язык билингва в виду привычности для него использования данных форм и значений в своем родном языке. В этом случае интерференция понимается как внесение элементов одного языка в другой в условиях индивидуального и социального билингвизма. Элементы, перенесенные из одного языка в другой, называются интерферируемыми элементами. Они могут касаться произношения, грамматики, лексики и семантики. Заимствования могут быть окказиональными, единичными, а интерференция предполагает интенсивные контакты и массовые заимствования.

Тем не менее, процесс интерференции отличается от процесса заимствования. Как уже было отмечено, процесс заимствования необязательно проявляется в условиях билингвизма. Европейцы в Африке заимствовали лексику из африканских языков, но билингвами не стали. Иначе говоря, для заимствования необходим языковой контакт, но не обязателен билингвизм. Заимствование как процесс осуществляется на социальном, а не на индивидуальном уровне, то есть, например, французский язык Африки как результат общественного творчества может заимствовать самые разные элементы из африканских языков, но отдельно взятый француз вносить в систему французского языка эти же элементы африканских языков не может. Для заимствования нужно всеобщее принятие данного элемента языка, и оно возникает не потому, что человек испытывает влияние родного языка, а вследствие самых разных причин социального характера.

Заключение

Принципиально интерференция отличается от заимствования как процесс психологического свойства (перенос речевых привычек из одного языка в другой при билингвизме) от процесса обращения к чужому языку по социальным причинам. Тем не менее, заимствование и интерференция становятся заимствованиями как результат длительного соприкосновения двух языков.

Важным моментом интерференции является степень владения своим и чужим языком. Мы исходим из того, что интерференция имеет разные степени интенсивности в разных социальных группах. В речи той группы, которая хорошо владеет чужим языком, интерференция проявляется в меньшей степени. Напротив, в чужом языке, которым пользуется малообразованное население, степень интерференции выше. Отметим также, что интерференция нередко возникает и тогда, когда говорящий воспринимает слово родного языка в качестве интернационального и легко вставляет его в чужой язык в привычном для него значении.

Список литературы

1. J.H. Phelizon. *Vocabulaire de la linguistique*. Paris, 1976.
2. Э.Ф.Володарская. Заимствование как отражение русско-английских контактов // ВЯ. 2002. № 4. – С. 96-118.
3. W. Wills. *Das Eindringen angloamerikanischer Fremdwörter in die deutsche Sprache seit Ende des zweiten Weltkrieges (bis 1958)*. Berlin, 2001
4. Le Bidois. *Les mots trompeurs ou le delivré verbal*. Paris, 1970.
5. С.В. Семченский. Семантическая интерференция языков (на материале славяно-восточнороманских языковых контактов): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Киев, 1973. – С. 34.
6. Ю.А. Жлуктенко. *Лингвистические аспекты двуязычия*. Киев, 1974.
7. В.М. Дебов. *Лексическая специфика французского языка в Алжире*. Иваново, 1992.
8. S.G.Thomason, T. Kaufman. *Language contact, Creolization, and Genetic Linguistics*. Berkeley, 1988.
9. Л.И. Баранникова. Сущность интерференции и специфика ее проявления // Проблемы двуязычия и многоязычия / Отв. ред. П.А.Азимов, Ю.Д. Дешериев, Ф.П. Филн. – М., 1972. – С. 88-98.
10. R. Appel, P. Muysken. *Language contact and bilingualism*. London, 1987.
11. В.А. Виноградов. *Интерференция* // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М., 1990. – С. 197.

INTERRELATIONS BETWEEN BORROWINGS AND LANGUAGE INTERFERENCE

J. Baghana

Belgorod State University

*e-mail:
baghana@bsu.edu.ru*

This article is devoted to the problem of interrelations between borrowings and language interference as a result of language contact. The conducted analyses showed that the phenomenon under study has both a number of common and specific features. It also allowed to compare the views of foreign and Russian scientists on the problem.

Key words: borrowing, interference, language contact, bilingual, language variety.